

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Писька-25 или Настенька

Недавно в самом центре нашего города, рядом с рынком открыли новый магазинчик, специализирующийся на продаже молочных продуктов. Там — и свежее молоко, и творог, и то, что принято есть только здесь — к примеру «лабанэ». Когда-то на прежней родине я пробовал что-то аналогичное, но оно на местном диалекте называлось «сюзьма». Магазин торгует продукцией кибуца (что-то вроде советского колхоза, но на более совершенной технической базе). Так получилось, что я сразу же «повадился» покупать молочные изделия именно в этом магазинчике.

Причём, привлекает сюда меня не только свежесть и качество продукции, но и кое-что ещё. А именно: продавцом в магазине работает совершенно прелестная молодая женщина (раньше я думал, что девушка) со светлыми (прямо-таки золотыми!) волосами, миниатюрная и голубоглазая — в общем, не очень похожая на коренную жительницу этих краёв. Как позднее выяснилось, она-таки русская, приехавшая сюда с мужем-евреем. Как ни странно (я давно это заметил), русские женщины гораздо быстрее осваиваются в стране, чем их (особенно великовозрастные) мужья: начинают свободно говорить на местном языке, быстрее находят работу и становятся органичной частью общества. Но это — у пожилых. А молодёжь абсорбируется одинаково хорошо независимо от пола.

Однажды, придя в магазин за своим любимым лабанэ, я застал по другую сторону прилавка (там, где стоят покупатели) хорошенького пятилетнего мальчугана, который сосредоточенно раскрашивал цветными карандашами какой-то рисунок.

— Сынишка? — спросил я у Настеньки (так зовут продавца).

— Да, — улыбнулась она. — Вам, как всегда, лабанэ? Сколько?

— Граммов 200—250. Положите в маленькую коробочку. Но так, чтобы я мог добавить туда заатар и оливковое масло.

— Я тоже всегда это добавляю. Намного вкуснее!

— Ваш сынок — просто красавец, весь в маму!

— А вот и нет! Он на папу больше похож!..

Я обычно не беру много лабанэ, мне его хватает недели на две, а потом я иду за свеженьким. Кроме того, есть повод лишний раз полюбоваться Настенькой. Не скрою: у меня всякий раз при разговоре с ней кое-где возникает некоторое томление. Впрочем, может быть, это возрастное...

Пару месяцев назад я, как обычно, предвкушая будущее удовольствие, направился по делам в центр города — знал заранее, что обязательно зайду в молочный. Но на сей раз моё удовольствие получило дополнительный стимул. Дело в том, что рядом с магазином Настеньки торгуют одеждой, поэтому с целью рекламы вся площадка перед ним была уставлена тележками с разложенными на них образцами и одетыми в эту одежду манекенами. Приближалось лето, купальный сезон, и я шёл к цели своего визита как бы «сквозь строй» прекрасных женских фигурок в трусиках, лифчиках и купальниках. Я никогда не был равнодушен к такого рода зрелищам. Помню, как в молодости я, будучи в Москве, всегда норовил обязательно посетить знаменитую Сандуновскую баню только потому, что там был большой бассейн. На краю этого бассейна стояла скульптура изготовившейся к прыжку в воду купальщицы. Плавая в бассейне, я не отрывал взгляда от треугольничка её трусиков...

Эх, молодость, молодость!...

— Здравствуйте, Настенька! Какая соблазнительная выставка сегодня перед вашим магазином!

— Да уж! Мой муж тоже любит такие зрелища. Странно, правда?

— Почему странно? Любование красотой — не преступно.

— Но это ведь не настоящие женщины, а просто гипс.

— А про Пигмалиона слышали?

— «Моя прекрасная леди»?

— Вот именно! Влюбиться можно и в ненастоящую леди и своей любовью сделать из неё настоящую. Вы не согласны?

— Если это красивая сказка, то «да». А в жизни всё прозаичнее.

— Вот как? Что вы имеете ввиду?

— Даже не знаю, как объяснить. Вы ведь человек немолодой, да ещё и посторонний...

— А вы не заметили, что я ваш постоянный покупатель? У вас никогда не возникал такой, к примеру, вопрос: «Чего это он ко мне повадился?»...

— Наверное, продукты у нас хорошие и цена чуть ниже.

— А ещё?..

— Ну, не знаю...

— Ну, так знайте! Я ведь из-за вас сюда прихожу! Лично из-за вас...

Настенька покраснела и замолчала. «Может быть решает: не нажать ли кнопку вызова полиции?» — подумал вдруг я.

— Настенька, не подумайте чего-нибудь плохого. Я просто в смысле, что я «посторонний». Я не посторонний, я свой. Так что не стесняйтесь меня — разве раньше никто вам не говорил, какая вы красивая?

— А что, — я сама этого не знаю?..

— Тем более. Так в чём «проза жизни»? Расскажите!

— Мне кажется, мой муж немножко «трёкнулся». Он требует, чтобы я для него была живым манекеном.

— Как это?

— Покупает всюду всякие красивые трусики и лифчики и заставляет меня их на себе демонстрировать. Причём, не вечером перед сном, а днём. Это нормально, по-вашему? Я думаю, вы догадываетесь, чем это кончается: он, конечно, возбуждается и... ну, вы понимаете! А вы бы не возбуждились?..

— Я не видел вас в трусиках, но я и без этого так возбуждён, что не знаю, как я теперь из вашего магазина выйду — все будут смеяться!

Настенька рассмеялась. Похоже, мы забыли, зачем я пришёл.

— Знаете, — сказала вдруг Настя, — через десять минут у меня обед. Муж всегда приезжает за мной на машине, а сегодня он занят, и я пойду домой пешком. То есть, если я выйду на четверть часа позднее, этого никто не заметит.

— К чему вы клоните?

— А вы не поняли? Вам хватит четверти часа, чтобы «привести себя в порядок»?

— ?!.

— Я вижу, что вы меня опять не поняли. У нас есть здесь подсобное помещение. Правда, там тесновато, но для ЭТОГО места много не нужно. Вы сами сказали, что возбуждены. Кроме

этого вы, как все мужики, не прочь посмотреть на красивые трусики. Так? Вы их увидите. На мне. А дальше — в зависимости от обстоятельств. Согласны? Я лишился способности говорить, поэтому просто кивнул головой.

Настенька закрыла на ключ входную дверь и кивком головы пригласила меня пройти во внутреннее помещение. Щелчок выключателя, и я увидел груды наставленных друг на друга коробок, бидонов и прочей пустой и наполненной чем-то посуды. Настенька подошла к расположенному прямо под лампочкой столику и положила на него свой белый халат.

— Ну, что, можно начинать? — она улыбнулась своей очаровательной улыбкой и подняла до подбородка подол юбочки. — Потрогайте, если хотите...

Я, не до конца уверенный в реальности происходящего, приложил ладонь к треугольному бугорку на её трусиках. Сердце колотилось, как колокол: бум-бум-бум...

— Хотите снять? Снимите.

Я сдвинул трусики до коленей.

— Совсем, так будет удобнее, — она переступила через трусики, легла на спину на стол и раздвинула ноги. — Расслабляйтесь. Можно — в меня, я знаю, что нужно делать...

Я подвёл свой одеревяневший орган к поросшей светлыми волосиками дырочке и легко проник внутрь. Возбуждённый донельзя увиденной красой, я не мог удержаться и быстро кончил. Настенька не испытала оргазма, и мне было не по себе. Я стал тереть её клитор, но она отстранила мою руку:

— Не нужно. Я своё получу дома. Муж меня в обеденный перерыв ждёт — не дождётся.

Надоел даже.

— А как же быть со спермой? У меня обычно её много выходит...

— Ничего страшного. Вы не заметили — у меня на трусиках прокладка, сперма никуда не денется. Кроме того, она через минут пять уже всосётся в матку. А потом ещё муженёк добавит...

Через 2—3 минуты мы были на улице и пошли, как ни в чём не бывало, в разные стороны. И тут только я вспомнил, что лабанэ так и не купил. Придётся завтра опять за ним идти!..